

— Вернулся? — Лун Юй поднял взгляд от маленькой чарочки и ласково улыбнулся.

Яи почувствовал, как сердце пропустило удар, а в груди сладко екнуло.

В мгновение ока, подобно порыву ветра, Владыка Преисподней оказался за прилавком. Он крепко обхватил Лун Юя за талию и уткнулся лицом в его плечо, словно огромный преданный пес.

— Родной, ты скучал по мне?

Лун Юй кивнул, продолжая перебирать сладости.

— Угу, — отозвался он. — Очень.

Он говорил с явным лукавством. Выбрав самое аппетитное на вид пирожное, он уже поднес его ко рту, но Яи вдруг подхватил его на руки и прижал спиной к прилавку.

— Милый мой... — Голос Яи звучал до того жалобно, а сам он смотрел так подозрительно, что стал донельзя похож на брошенного щенка.

— Ха-ха! — Лун Юй не выдержал и звонко рассмеялся.

Он прикрыл рот ладонями, плечи его мелко подрагивали, а сам он лукаво прищурился. В этот миг он был просто неотразим.

— Ах так! Смеешься над собственным мужчиной? Ну погоди, я тебя проучу!

Яи принялся щекотать Лун Юя. Тот не то чтобы сильно боялся щекотки, но было у него несколько «запретных» мест, до того чувствительных, что хватало одного касания. А Яи за долгие годы совместной жизни изучил его тело вдоль и поперек.

— Перестань! Слышишь? Хе-хе... Ой, щекотно! Я больше не могу! Яи! Ну всё, пусти! Пусти-и-и!

Лун Юй хохотал до изнеможения. Его голос, нежный и тягучий, звучал сейчас так соблазнительно, что Яи едва сдерживался.

— Назови меня мужем, — ворковал тот, не переставая мучить свою жертву.

Лун Юй, дрожа от смеха, вытянул палец и ткнул ему в грудь:

— Животное!

Яи внезапно замер. Одной рукой он по-прежнему обнимал его за талию, а другой властно обхватил за подбородок. Он дерзко усмехнулся.

— Раз уж ты зовешь меня зверем, то будет крайне невежливо не оправдать твоих ожиданий.

С этими словами он накрыл его губы своими — поцелуй был властным, жадным, не терпящим возражений. Казалось, он вознамерился проглотить Лун Юя целиком.

Когда он наконец отстранился, Лун Юй едва держался на ногах, безвольно повиснув на шее супруга. Переведа дух, он обхватил лицо Яи ладонями.

— Яи... ты что, пьян?

— Глупости! Я и капли не выпил! — отрезал тот с непоколебимой уверенностью.

Однако Лун Юй ему не поверил. С такой-то «выносливостью» его Владыка пьянел быстрее собственной дочери. Он поднял перед лицом мужа указательный палец.

— Сколько?

— Не паясничай! — Яи обиженно надулся. — Ты опять намекаешь, что я дурак? Перестань тыкать пальцем, покажи что-нибудь другое!

Лун Юй закатил глаза. Точно пьян! Ему хватило одного запаха, чтобы захмелеть. Бывает же такое...

— Ну всё, иди в комнату, приляг. А я сварю тебе суп.

Разумеется, отрезвляющий.

— Родной, полежи со мной! Ты уже столько дней на меня внимания не обращал! Я один не усну, мне так плохо... Здесь всё болит. И тут тоже.

Яи ластился к нему, канючил и откровенно паясничал, прижимая ладонь Лун Юя к своему паху. Лун Юй, будучи человеком опытным, лишь слегка сжал его достоинство и невозмутимо бросил:

— Выглядит вполне прилично.

— Ты меня ранил в самое сердце, теперь обязан загладить вину! — Яи, не дожидаясь ответа, снова прильнул к его губам.

На этот раз поцелуями дело не ограничилось: его руки нагло скользнули под одежду. Лун Юй не сопротивлялся, напротив — он теснее прижался к мужу, обвив его шею.

Вошедшая в лавку Ли Гуй застала именно эту картину. Гнев мгновенно ударил ей в голову. Она вскинула плетъ, намереваясь разбить стоящий рядом огромный чан с вином, но не успела — ледяной голос остановил её.

— В этом чане — отборное вино «Бамбуковая зелень». Если разобьешь его, деньги мне не нужны. Принесешь точно такое же взамен. Но предупреждаю: во всей стране Сюаньжу нет второго мастера, способного создать нечто подобное.

Принцесса невольно вздрогнула. Она подняла взгляд и увидела Лун Юя. Он всё еще обнимал Яи, но смотрел на неё с ледяным презрением. Он смотрел остро, словно клинок, казалось, прошивая насквозь.

И всё же нельзя было отрицать: этот мужчина был дьявольски хорош собой. В отличие от мягкой красоты Яи, в Лун Юе чувствовалась резкость и ослепительный блеск. Он был подобен алому цветку, что притягивает взоры своей дерзостью.

Ей до безумия захотелось заполучить его. Даже сильнее, чем предыдущего!

— У вас тут продают вино? — Ли Гуй опустила плетъ и окинула лавку взглядом.

— Продают, — Лун Юй чуть повернулся.

Яи, не обращая на гостью внимания, уткнулся лицом в его шею, оставляя на коже яркие отметины. При этом он бросал на принцессу подозрительные, недобрые взгляды.

— И что за вино? — Она медленно двинулась по лавке, рассматривая кувшины.

— Огненная вода, первач, домашнее, бамбуковое... — Лун Юй на мгновение запнулся. — И «Сон в тысячу лет».

— Что? — Она явно не поняла.

— «Сон в тысячу лет», — повторил он. — Крепчайшее пойло, с одного глотка с ног свалит.

— Да насколько оно может быть крепким? — Принцесса пренебрежительно скривилась. —

Разве вино не должно быть сладким?

— Вино должно обжигать, — Лун Юй склонил голову набок.

Яи легонько лизнул его шею, и тот, прищурившись, невольно томно застонал, после чего быстро поцеловал мужа.

Увидев это, Ли Гуй почувствовала, как сердце забилося чаще. Раньше ей казалось, что близость двух мужчин — это омерзительно, но сейчас... сейчас ей хотелось забрать себе обоих.

— А «Облачный румянец» у вас есть? — Она отвела взгляд, сглатывая слюну.

— Нет. Подобной водицы мы не держим. Только крепкие сорта.

Лун Юй взял кусочек хрустящего арахиса в сахаре. Стоило ему откусить половину, как Яи тут же перехватил вторую прямо у него с губ и с наслаждением облизал кончики его пальцев.

— Яи, ты совсем хмельной. Давай я всё-таки сварю тебе отвар? — нежно спросил Лун Юй.

Поначалу его забавляли и даже немного раздражали такие порывы мужа, но со временем он привык. Их чувства были подобны старой наливке: с годами она становится лишь крепче и ароматнее.

— Родной, просто поспи со мной, и всё пройдет, — проворковал Яи.

Если бы первый страж Сяо Сан увидел своего господина в таком состоянии, у него бы челюсть отвисла. Образ великого и грозного Владыки рассыпался в прах.

— Хорошо. Проводим гостью — и я приду к тебе.

Лун Юй понимал: Яи и так несколько дней провел в одиночестве, его терпение на исходе. Пора бы и честь знать.

— Да когда ж ты уже уйдешь?! — Яи внезапно оскалился на Ли Гуй.

Действительно, пьяный Владыка — существо крайне бесцеремонное.

— Не пугай её, — Лун Юй со смехом хлопнул мужа по плечу.

Тот мгновенно состроил обиженную мину.

— Родной, ты ударил меня из-за этого страшилища?! Не смотри на неё! Она же уродина!

От слова «чудовище» Ли Гуй помрачнела.

— Что ты несешь?! Я — законная принцесса Сюаньжу!

— Всё равно уродка, — бросил Яи с ледяным безразличием.

Зато когда он снова заговорил с Лун Юем, голос его стал медовым:

— Родной, не смотри на неё. Смотри на меня. Я же красивее!

— Да-да, ты у меня самый красивый, — Лун Юй и не подозревал, что Яи во хмелю бывает таким очаровательным. — Больше всех тебя люблю.

— О-о-о! — Яи радостно взвизгнул и закружил Лун Юя в объятиях.

— Дуралей, — смеясь, выругался тот.

Он коснулся лица мужа, заглядывая в его глаза. Годы не оставили на них следов, хотя они прошли через многое: любовь, ненависть, боль и разлуку. Но в итоге они всё равно вместе. Потому что Лун Юй знал: никто в этом мире не любит его больше, чем этот человек. Даже он сам не любит себя так сильно.

И лишь немногим было известно: он, Лун Юй, давно отравлен ядом. Ядом по имени Инь Яи.

***

Однажды, на мосту через реку Най, его спросили, почему он в конце концов вернулся к Яи.

«Уйдешь от меня — выживешь. Но если я покину Яи, то просто развеюсь прахом. Без него моё существование не имеет смысла.»

Его спрашивали: «Тебе не надоело? Быть лишь его тенью, его дополнением?»

Лун Юй лишь загадочно улыбался: «Вам не понять».

Спустя много лет тот же человек прислал ему ответ: «Чжэнь-эр, теперь я понял».

Он понял. Любовь за эти годы переросла в нечто большее — в связь, которая крепче любых уз. Когда левая рука касается правой, ты ничего не чувствуешь. Не потому, что чувств нет, а потому, что это стало естественным. Это часть тебя. Ты не можешь отсечь руку и остаться прежним.

Это не вопрос главенства. Это вопрос того, насколько сильно ты любишь другого. Готов ли ты ради него на всё?

Лун Юй любил Яи настолько, что готов был подарить ему детей.

Яи любил Лун Юя настолько, что готов был вознести его превыше небес.

Лун Юй погрузился в свои мысли и непроизвольно улыбнулся. Эта улыбка была настолько ослепительной, что Ли Гуй впала в оцепенение. Она совершенно забыла про обиду на «чудовище», в её глазах отражалось лишь сияние Лун Юя.

— Стань моим мужем! — выпалила она, совершенно не думая.

Яи мгновенно помрачнел. Лун Юй невинно захлопал ресницами, переводя взгляд на супруга — мол, я тут ни при чём, она сама.

— В спальне я с тобой разберусь! — Яи так яростно поцеловал его, что Лун Юй невольно вздрогнул.

«Ой-ой... Кажется, пора бежать, пока не поздно».

Яи отпустил мужа, вышел из-за прилавка и направился к Ли Гуй. Та и опомниться не успела, как он схватил её за шиворот и просто вышвырнул вон из лавки. Принцесса позорно приземлилась на пятую точку прямо посреди улицы. Она застыла в немом шоке, не веря, что кто-то посмел так с ней поступить.

Яи демонстративно захлопнул дверь перед её носом и носом онемевшей толпы прохожих.

Затем он вернулся к Лун Юю, который уже наострил лыжи к выходу. Одним движением Яи перекинул его через плечо и решительно зашагал по лестнице вверх.

Едва он бросил супруга на кровать, Лун Юй обиженно надулся, всем своим видом показывая: «Ты меня обижаешь!» На миг Яи даже захотелось его пожалеть, но остатки здравого смысла отступили.

— Родной, не смей смотреть на других! Только на меня!

— Какой же ты собственник! — Лун Юй отвернулся, делая вид, что знать его не желает.

Яи вздохнул. По мановению его руки из воздуха материализовалась маленькая чарка с прозрачным вином. Он осушил её одним глотком на глазах у изумленного мужа и отшвырнул в сторону.

Лун Юй округлил глаза и попытался юркнуть с кровати, но Яи мгновенно прижал его к матрасу. Свистнул в воздухе балдахин, скрывая их от мира, а пустая чарка в это время мягко опустилась на столик у окна.

Вскоре из-за полога слышались сдавленные вскрики и тяжелое дыхание. Лун Юй попытался было вырваться, но сильная рука вернула его обратно, и комнату наполнили лишь нежные, страстные звуки.

Пьяный Владыка Преисподней — это просто катастрофа! Спасайтесь кто может!..

<http://bllate.org/book/17533/1703690>